

ВИТ КЛИЧ. МИР ВОЛНЫ И УТЁСА.

(Сказка – поэма.)

Пролог.

Начнём всё с... начала:

Стоял у причала
Я тихой предранней порой,
И слышал – русалкина песня звучала
Над паром клубящей водой.
О чём она пела? –
Понять всё хотела
Душа моя, в воду глядя,-
Та песня мне в душу запала несмело,
В ней рой отголосков найдя!
Восстал в душе леший,
Чудной и нездешний,
Посмотришь, впрямь – сказочный принц:
Услышал – забылся, взгрустнул – и опешил,
Помчался на бал белых лис!
Те белые лисы служили у Леши,
А Леша был искрой в глазах;
Он песней русалки рождался, а лисы
Носили его на руках!
Вот принца карета в двор Леши вкатила –
Та песня взяла мою грудь –
И просит у Леши
Принц скромный светила,
Которым бы горы свернуть,
Которым бы сделать русалку ту бабой,
Чтоб пела она без конца,
Но только бы вглубь унырнуть не сумела
Движением рыбьим пловца.

«Ой, Леша! Ах, Леша!
Ты, стало быть, знаешь
Прекрасно царицу свою?..
Она так красива

И так исполняет,
Что Сирин в небесном раю!
Ах, песенный Леша,
Ты, верно, реален,
И белые лисы твои –
Фантазий чистейшие светлые дали,
Подземные токи земли!
Вы – песня русалки,
Отлёт из моря
И отпрыски первых стихий!
Понять я желаю,
Что было вначале:
Мечта,
Или хладная быль?...»

Но лисы не стали,-
Они промолчали,-
Не стали секрет выдавать,
Но, всё же мне
Сказку одну рассказали,
Чтоб смог я хоть что-то
Понять.

№1

О русалке.

В море бездонном,
В ласковой сини,
В сини манящей,
Ждущей в пучине,
Дочка Нептуна,
Дева-русалка,
Ждёт своей доли,
Бьётся в неволе,
Рыбой хвостистой,
Рослью ветвистой,
Волосы вспенив огнём золотистым.
Губки, как бантик в пристрастии просят,
Чтоб сахар мёда
Пучины бы странник
Их другой жизни,

Где ездят и ходят,
В небо унёс
В нежном сне поцелуев!
Девы-русалочки томные очи
Видеть уже утомились подводный
Мир ледяной, нереальный, холодный,
Где солнца луч
Увядает в глубинах...

Замок огромный раскинут у моря:
Рыцари в нём,
Арки, башни, скульптуры.
Там Ариэль увидела однажды
И полюбила
Красивого принца.

Ариэль: «Море, ах, море! Меня отпусти ты!
Царь, мой отец, - не могу больше рыбой;
Сделай меня поскорей
Человеком:
Грусть моя пусть поглотится
Улыбкой;
Сердце моё
Просит счастья
Земного,
Душу не радуют
Прелести моря...
Если любимый мой стал бы дельфином,
Или б в одной мы
Родились стихии,-
Я ни о чём у тебя не просила,
Я бы довольна своей
Была долей!!
Сердце моё
Ты понять должно,
Море!»

В песне своей так русалка грустила,
Так она пела во тьме возле берега.
В ужасе
Песнь её слушали рыбы,
Не принимали они,
чтоб принцесса
Их могла бросить одних когда-либо,
И... навсегда отца царство
Покинуть!

Совет морского царя.

Грозный Нептун –
Добрый друг своей дочки, –
Слух о русалкином горе прослышав,
Всех генералов к совету
Сзывает,
Всех мудрецов ко двору
Просит скоро;
Всяко и всё, что совет может кинуть,
Заскоро в гости к себе
Приглашает.

Нептун: «Дело такое»-
Заводит он речи,
После того, как уж гости явились.-
«Дело касается многих; и нужно,
Чтобы мы с вами на что-то
Решились!
Как же, о главном...
Чего же тут мешкать?
Уж и ежу-то морскому известно,
Что моя дочь
В принца сильно... влюбилась...
Я говорю вам теперь прямо, рыбы!
В этом постыдного – грамма не вижу.
Кроме того,
Что касается
Принца...
Он – человек;
Из иной он
Стихии;
Нет ему доступа
В вольные воды!
И,
Во-вторых,
Неизвестно покуда:
Сам ли, хоть каплю,
Он дочь мою
Любит ль?.. »

Виталий Клич

Взглядом весь зал он свирепым
Обводит,-
Рыбы хвостами послушно кивают.

Нептун: «Что вы, советники,
Скажете к слову?!
Кто поразумней
Совет предлагает?»

Рыбы заёрзали, засуетились,
Стали друг дружку толкать и тревожить:
Всё было рыбам, как будто бы ясно,
Только, вот, делу –
И чёрт
не поможет...

№3

Дальнейший протокол заседания.

Старый советник,
Зубастый Акула,
Высказать мысль свою
Смело решился
(Правда, полча-а-са
Копил свою смелость!):

Акула: «Что же ломать себе голову, царе?
Что же печаль размножать и тревогу?!
А не вернее ли просто и вкусно
Принцем полакомить рыбию челядь?»

Так он дерзнул
Положить ход событий,
Так преднаметил развязку
Акула!

Нептун: «Но о русалке ты, дурень,
Подумал ль?!»

Взгневался царь,
Недоволен намёком.

Нептун: «Что если впору
Ромео с Джульеттой
Дочь моя
Фалду вдруг выкинет сглупу,
Уж не тобой ли, советник Акула,
Я закушу
Тоску отчей печали?»

Впрямь тут Акуле
Вдруг сделалось худо:

Акула: «Ну уж, не знаю, не знаю... Спаситель!
Ты на совет не гневись мой нелепый:
Дело туманно настолько, кажися,
Что здесь ни света, ни выхода нету...»

Вновь призадумались рыбы, поскольку
Случай невиданный их взбудоражил;
Много часов пронеслось незаметно,
А на решение намёка нет даже...

Нептун: «Плохо сенат мой решает вопросы!!
Всё виновата, конечно, повестка;
Может быть, сладить удастся мне с зятем,
Но... по душе ль будет свёкру невестка?..»

Акула: «Слушай-ка, царь»,-
Встрепенулся Акула.-
«Что-то мы слишком серьёзно взялись,
Будто забыли мы, дурени, лихо,
Что не земные-то вовсе мы люди!!
Наша страна – страна сказок и мифов:
То, что нельзя разрешить поземному,
Можем доверить мы смело да й лихо
Делу волшебному да колдовскому!»

Нептун: «Право, ахти! Ну, хватил, брат Акула!»

Царь потеплел. Но... осунулся снова:

Нептун: «Право, оно б и не плохо, как в сказке!..
Только, вот, лучше бы, чтоб поземному!
Хочется знать, что и море, и берег;
Что и земля с океаном, и небо
Могут без магии сжиться друг с другом,
Могут теплом поделиться
и хлебом...
Всем ли понятно, о чём я талдоню?
Ежели нет,

Виталий Клич

То точней поясняю!
Есть у нас сила, она – колдовская:
Всё, что немыслимо, может состряпать:
Может и камень поднять над водою,
Точно корабль, что тонуть не желает;
Может смирить даже огонь с водою –
Чтобы одно не кипело, не гасло –
Чтобы при встрече друг с другом -
другое!..
Только, - не то это... Ясно: не то всё!
Должно без магии всё разрешать-то...
В общем, даю вам три дня на раздумья,
Но неуверен, что сладите, братья.»

№4

В неведении.

Дни проползали, как дни,-
Только в грусти.
В тихой лагуне
Грустила русалка,
Всё променяв ради уединенья,
Глядя на замок
Большими глазами
И нежной песней притягуя принца
По вечерам ближе к берегу моря,
Прячась при этом,
За камнем скрываясь,
И наблюдая
Как смотрит он в море,
Как вопрошает:

Принц: «Чей сладостный голос
Грезится мне в этом буйном просторе;
Чья это песня притягует к морю,
К берегу странно меня привлекает,
Будто кого-то забыл в этих волнах,
Будто я что-то утратил в пучине;
Словно бы ждёт меня кто-то и плачет;
И обо мне каждый час вспоминает;
Словно живёт в этих водах глубоких

Верная, славная и неземная,
Чистая, светлая и непростая,
Нежная, тёплая, как в венах кровь,
Сладкая, мёда вкуснее
Любовь!..»

И принимался он звать
Страстной песней,
Песнею звать своей
Громкой ответной,
Выйти на берег
Владычицу моря,
Нимфу морскую на брег
Приглашая!..
И ему чудилось, будто вдали
Девичий голос поёт о любви,
Где-то вдали,
Средь утёсов и волн,
Будто в ответ
Кто-то дарит любовь...

Это русалкина песня звучала
Над бурной волною, клубящейся паром!
Но близко боялась она подплывать –
Ведь тайну её
 принц не должен был знать.
И очень, ну, очень русалка хотела
Простой и двуногой,
Обычной быть
Девой...
Однако – увы!
И двояко – увы:
Жалейте об этом, влюблённые, вы!

№5

Лирическое отступление.

У Красного моря сидел падишах;
В гареме играла зурна;
Размякнув он неги, был пьян падишах –

Немало испил он вина.

И взор его царственный дико косил –
Постольку косил, что был пьян.
И шах у плескавшейся в море Лейли
Нашёл неприличный изъян!

И вслух рассуждал он, совсем ошалев,
Что жёны его хороши
И может завлечь он в свой личный гарем
Всё женское племя Земли,

И он, падишах, уж собрал в свой гарем
Красавиц из множества стран,
На царственно быстром своём корабле
Вспахав – так и сяк – океан;

Одна лишь могучая света страна
Жены ему дать не смогла –
Страна Океания, чудо-страна,
Где синяя пляшет волна.

И мрачен поэтому стал падишах,
Немало имевший шахинь!
Чего же не дал ему в жёны аллах
Последней – из края, где синь?!

Со всех сторон света собрал он гарем
И жён всех миров испытал,
Но только один край по-прежнему нем,
И шлёт царь Нептун только шквал...

№6

Встреча.

Но как-то, в день знойного лета,
Уставши томиться вдали,
Влекомая к близости ветром,
Русалка явилась в залив.
В нём принц охлаждал жар телесный:

Лишь он, а вокруг – никого;
И лишь неба синяя бездна
Смотрела одна на него.
Русалка решилась открыться!
И только принц стал её звать,
Запела. Потом – появиться
Рискнула на водную гладь!
От блеска открытого тела,
От шёлковых прядей волос
Глазам своим принц не поверил,
И тотчас ей задал вопрос:

Принц: «Кто ты-ы?!. Ни-им-фа?!.
Чудная дева!
Я чувствовал близость твою!
Стремился душою и телом
К богине, родящей волну!
Мне звук сердце ранил далёкий
И ночью водил на причал;
Мне слышалась нежная песня;
Я в грустной тоске погибал!..
Поскольку тебя я не видел,-
Скучал всё сильнее ото дня...
О, дай же скорей твою руку,
Коснись, хоть легонько, меня!..»

Протянула русалка
Принцу тонкую руку.
Осторожно поднёс принц
Её к тёплым губам.
В этом жесте положена
Смерть была скуке
И начало любви,
О которой мечтал.
В этом жесте сошлись будто
Берег и море;
В нём открылась заветность
Новых чудных дорог;
И всё лучшее в мире:
Нежность, счастье, и верность –
Влились разом единым
В дружелюбности рог!..
Но нагрянул отлив.
Деву в море унёс он.
Обещала она
Вновь явиться к нему...
Только лучше, опустим
Жизни мрачную прозу,
И дождёмся другую
Золотую луну!

Гнев.

Нептун-царь в последнее время суров стал,
Поскольку в раздумьях витал:
Всё чаще и чаще трезубец волшебный
Волну над водой подымал.
Суда и рыбацкие лодки тонули;
Жемчужный с небес падал дождь;
И мачты ветра озверелые гнули;
Вулканов проснулася дрожь.
А море пыталось побить бедный берег,
Хотело его раздавить;
И множество всякого волнами смыло,
Чтоб в толщах воды утопить!..
Он знал, осязал, царски явственно видел
Любое событие глубин,
Любое движение по верху, по «коже»-
От щепки до глыб белых льдин.
Русалкина встреча в тени не осталась –
Всё видел владыка Нептун!..
И вот, океан его вдруг помутился
От тяжких, решающих дум:

Нептун: «Нарушила дочь равновесье природы,
Барьер океана с землёй;
Смешаться так может нечаяно полмира:
Земля – в грязь – с солёной водой.
И я – царь Нептун – хошь, не хошь, поневоле
Предел не смогу удержать,
Но сбыться смешению я не позволю –
Решать, поскорее решать!»

Нептун ведал всё:
Облака над землёю
Дождём через реки несли
Ему донесенья о мире надводном
От самых окраин Земли,
Поэтому дождь опустился на замок,
Сплошной серый краповый дождь...
Но царь позабыл, что такую разведкой

Виталий Клич

Русалочку не проведёшь!
Она догадалась об отчем надзоре,
И всё, не скрывая, сказать
Явилась к нему,
Принца предуспокоя,
Над кручей оставивши ждать.
Ему на прощанье сказала:

Ариэль: «Не бойся!
Отец всё поймёт, он не враг!
Он добрый, хороший. Его успокоить
Смогу я!»

И вкус на губах
Солёного моря у принца оставив,
Нырнув, помахала хвостом...
Вот так, одним словом.
Случилась беседа
Русалочки с гневным отцом.

№8

Ожидание.

Принц долго сидел. В ожиданьи глубоком
Томилаcь душа, как впотьмах,
И привкус глубин синевеющих соли
Уже увядал на губах,
Когда над землёй небо гаснуть пустилось
И солнце своею ногой
Коснулось того нереального края,
Где небо сливалось с землёй.
Он пел, призывал; в тишину погружаясь,
Он снова в томленье страдал.
Однако, никто перед ним не являлся,
Никто к нему не приплывал.
Настал час условленной встречи,
Но все он взгляд свой пускал по воде —
Лишь лёгкая рябь
Серебрится луною,
Русалки не видно нигде.

Принц: «Теперь точно ясно —

Случилось плохое»,-

Решил истомившийся принц.

Принц: «Что делать? Нависла уж тьма над землёю,
А в замке дымится камин;
Там ужин шипит;
Там гурьбой веселятся:
Прислуга и стража, вся рать.
Но что же случилось с морскою царевной?!
Хотелось бы точно узнать...»

Нет вещи страшней,
Чем не-о-пределённость,
Ничто душу так не гнетёт!..
Особенно с нею не ладит влюб-лён-ность, -
Ведь страждет при этом
И плоть...

№9

Лирическое выступление.

Из гавани тихой в бурлящее море
Корабль скользит на волнах.
На палубе, царской украшен чалмою,
Персидский сидит падишах.

Вокруг: янычары, паши и гетеры;
И парус, из золота сшит.
Проходит корабль опасные шхеры –
Путь в царство Нептуна открыт!

Златыми болванками слитков,
Алмазов, сапфиров и яшмы огнём
Искрятся глубокие пропасти трюмов,
Проглоченных тем кораблём.

Решил падишах дочь-царевну морскую
Просить за великий калым
И вышел с визитом соседским к Нептуну,

О сумме уладить чтоб с ним.

Шах: «Возьму; одолею; любой ценою
Русалочка будет моей!
О, злато», - Шептали уста под чалмою. -
«Ты сердце царю отогрей!»

№10

Беседа.

Нептун: «Ах, вот моя дочь и явилась!
Пришла, верно, ради того,
Чтоб я обручил тебя с милым,
Чтоб отдал тебя за него?»

Ариэль: «Отец!»

Нептун: «Никаких разговоров!
Послушна должна старшим быть.
И (не посчитай приговором!)
Его тебе нужно забыть!
И слёзы твои не помогут;
И больше тебе потакать
Отец не обязан... (О, боги,
Скажите ей, прав ли ваш брат?!))»

Так встретил Нептун свою дочку;
И рта ей он не дал открыть;
Лишь строгое (строже, чем точка)
«Забыть», «поскорее забыть».
Но царь был таков: своей речи
Эффект оценивши на «пять»,
Он тут же добрел и, беспечен,
Спешил свою дочь утешать.

Нептун: «Послушай», - Увидев как грустью
В очах дочки замер испуг.

Нептун: «Расслабься, ведь в море не пусто:
Найдётся другой, лучший, друг...
И вижу – вдали, в Красном море
Плывут к нам сейчас корабли;
Везут они золота горы,
Несметные чуда земли;
И всё – для тебя,
Для одной лишь;
И всё – за тебя
За одну...
Вот видишь?.. Ну, чем, Расскажи мне,
Сравниться
С великим сим даром
Ему?»

Коварным вопросом заставить
Русалку от плена любви
Проснуться хотел он,
Чтоб память
Забыла те светлые дни,
Когда она пела на воле
Любимому песню свою;
Когда, орошённый любовью,
Взор видел лишь счастье в раю.

Ариэль: «Отец, ты спросил, чем сравниться?
Так слушай теперь же меня:
Ты сам не летал ли, как птица,
Мою мать, принцессу, любя?!
И разве не ты меня в море
Унёс, когда мать умерла,
Не ты ли отнял мои ноги
И рыбиной сделал меня?..
Забыл ли ту детскую лёгкость,
Что крылышки счастья даёт,
И, что, как падение в пропасть,
Вдруг душу ввергает в полёт;
Ту сладость в душе, когда любишь
И знаешь, что тоже любим?..»

Нептун: « Но как же быть с шахом?.. Богатый
Готов он отвесить калым!»

Ариэль: « Зачем он!? Ведь всё это золото –
Заслуга рабов, что нашли,
Отчистили, отшлифовали,
Изъяли руду из земли.
Чужая заслуга не красит...
И, царь мой подводный, к чему
Нам эти сиянья алмазов?!
Того я никак не пойму».

Нептун: «Чего же ты хочешь?! На берег
Ведь хода не будет тебе!
Ведь я не смогу открыть двери;
Ведь, дочь, ты нужна так же мне,
Как , может быть, принцу!.. Не знаю,
Чем лучше твой – шаха – дружок.
Но только: высокий-высокий
Стоит между вами порог!»

Ариэль: «Но, разве, ты нам не поможешь?»

Нептун: «Пока не могу я сказать...»-
И в сторону царь усмехнулся.-
«Не так скоро,
Надобно ждать!
Наступит момент неременный
И рока стальная рука
Заставит в события вмешаться...
То – дальше, посмотрим пока...»

Нептун: «Ты, дочь, оставайся-ка в доме,
На краткое время забудь
Про то, что есть остров и берег,
И что тебя где-то там ждут!
Не можешь?.. Так слушай:
Тебе я
Сейчас не даю здесь совет,
А это отцовская воля,
Таков мой отцовский запрет!»

И он приказал своим слугам
В пещере подводной укрыть
И зорко стеречь Ариэль в ней,
И строго от бегства хранить
(К чему заточенье – не скажем,
Узнаем об этом потом).
Уладив всё так, царь подводный
На встречу с другим женихом,
Всклубив вихри водные, бури,
Стремительным ветром помчал;
И что-то при этом Акуле
В напутствие он прошептал.

Послание.

У входа к подводному гроту
Среди ламинарий, кораллов,
На страже таятся мурены –
Их зубы опасны и верны.
Они охраняют принцессу
От бегства из отчего дома;
И знает принцесса – молить их
Помочь – можно и не пытаться.
Но ждёт её принц. И добратся
К лагуне и к берегу с вестью,-
Чтоб страшного вдруг не стряслося,-
Должна Ариэль постараться...
Какое-то лёгкое очень,
Незримое сразу движенье
У узенькой-узенькой щели.

Ариэль: «Кто здесь?»- Ариэль вопрошает.

Нет внятного звука ответа.

Ариэль: «Наверное, мне показалось:
Порыв то подводного ветра,
Течения лёгкого трепет...
О, боже, ведь это ж... креветка!»

Креветка: «То я, госпожа».

Ариэль: «Слава богу!»

Креветка: «Пришла свою службу исполнить,
Моя госпожа! Ваша воля
Приятнее нам, слабым крохам,
Чем батюшки вашего... Плохо,
Что сильные нас обижают;
А царь, словно не замечая,
Даёт нас злодеям в обиду...»

Ариэль: «За это его вы простите,

Уж очень он занят делами
И, видно, ему не хватает
На дело благое минуты;
Иль весть к нему не долетает
О том, что вас сильные губят».

Креветка «Исполню всё, что пожелаешь,
Моя госпожа и надежда!»

Ариэль: «Всего поважнее и прежде
Послать нужно к принцу Дельфина».

Креветка: «Его разыщу я!»

Ариэль: «И – с богом!
Скорей торопись же в дорогу!»

Русалка ей всё объяснила:
Где можно найти будет принца;
Какие слова передать там;
И – что делать дальше. Креветка
Отправилась тотчас в дорогу,
Насколько быстры были ноги.
И, встретивши стаю форели,-
Язык вороча еле-еле,-
Найти попросила их братца –
Красивую рыбу – Дельфина.
(А он в это время резвился,
Не зная, что нужен для дела).
Вдруг, взявшие «флаг» от форели-
Послания (как в эстафете)-
Взлетают летучие рыбы-
Весёлые спутники эти
Морских кораблей ветрогонных;
И – сбоку паря от Дельфина –
Все хором, легко и невинно,
Своих перьев ласковым звоном
Ему о беде говорят;
О том, что стряслось с Ариэлью;
О помощи, нужной принцессе;
О том самом берега месте,
Где принц должен весточку ждать.

Дельфин: «Лечу я, лечу!
Тотчас в путь!
Ведь медлить не можно
Ничуть!
И пусть Ариэль наша знает,
Что быстр буду я,
Словно ртуть!»

Дельфин над водою всклубился

Виталий Клич

И плыть к принцу поторопился.

Летучки: «Пришли же обратную весть
О том, что на деле ни есть!..
Мчи прямо к нему и быстрее,
Да остерегайся сетей!»-

«Летучки» пропели вослед.

(Но слаб был настолько ответ,
Что в тексте его просто нет.)

№12

Схватка.

С взрослеющим сыном Аклёном
Акула беседу имел.
Его упрекал, что с Нептуном
Сродниться тот мало хотел;
Что он попустил свои вожжи
И тем потерять Ариэль
Вполне основательно может,
И уж, потеряет... Ей-ей!

Уж утро. Румянец разлился
Толстеющей жилкой Востока:
То губки, то ушко на небе,
То грезится пламенный локон!
Спокойное море, зевая,
Барашками перьев курится;
Земля привстаёт, просыпаясь;
Лишь принцу бессонно, не спится.
Он так и провёл всю-то ночь
У берега, глаз не смыкая
И всеу непунову дочку
Вернутся к себе призывая;
Он так и остался на месте,

Забыл будто в замок дорогу –
Все мысли его о невесте,
И все упования – на бога.
Когда долго ждёшь, а ответа
В пространстве, считая минуты,
Не видишь, не слышишь, не знаешь,-
Сплетает отчаянье пути;
Всё более прочные сети
Плетутся в душе, что ни час;
И, будьте уверенны, эти
Сплетенья захватят и вас!
Так принц: Длинна ночь,
Стадо мыслей
Прошло над душой, потроша
И волю, и чувства – те выси,
Где разум живут и душа;
Лишь только тревога осталась...
С минутой в два раза сильней,
Вдвойне был страшней и опасней
Отчаянья вскормленный зверь!
Взыграла в нём страшная сила.
Порыв неумный борьбы
Проснулся с пришествием утра,
С подъёмом приливной волны;
Готов был сразиться с Нептуном-
На гибель себе – за любовь
Отчаянный принц; за русалку
Отдать, не скупясь, свою кровь;
Ещё бы чуть-чуть, и стряслось бы...
Но вдруг показался вдали
Морской его друг белобокий,
Стремительный вестник любви.

Принц: «Дельфин!»

Принц срывается с места,
Бежит он с откоса к воде.

Принц: «Послала морская принцесса
Сердечную весточку мне!»

Дельфин (Принцу кажется)
Медлит,
Не слишком уж быстро плывёт;
С себя принц срывает одежду;
И мчится, и в воду идёт.
Скорее утешить больное,
Распухшее сердце в груди!
Скорее, скорее, скорее...
Ну сколько ещё впереди?!
Взбурлила волна за спиною,
Послышалось хлопанье скул –
И принц был врасплох атакован
Голодною стаей акул.

Их две было, три... В общем, ясно,
Что смерть подошла не одна...
А жизнь хороша и прекрасна:
И лето красно, и весна!..
Блестят их опасные зубы,
Порой совсем рядом, звеня:

Принц: «Ещё всё не так уж и плохо:
Есть кортик стальной у меня!
Его я ношу постоянно,
У пояса тайно храню,
И даже во сне расставаться
Надолго я с ним не люблю!»

Принц нож в руке крепко сжимает:
Акула взлетает, он – бьёт!
Краснеют, багрянятся волны –
Смертельная схватка идёт.
Хлебнул он нечаянно немало
Солёной воды – то пустяк...
Ну, где же Дельфин? Что такое!?
Его всё не видно никак...
Акулы от крови взбесились,
Терзать стали трупы своих.
И принц уж совсем обессилел,
Свою кровь в тех водах пролив.
А кровь злит сильнее и сильнее,
В безумье ввергая врага.
Не долго ещё продержаться:
Дельфин рядом. Помощь – близка!
От рваных тех ран мозг мутится,
Пронзает колючая боль:

Принц: «Нет, враг, мной тебе – подавиться!
Любовь – вот мой верный пароль!»

Бой, видимо, долог тот не был:
Минуты пошли за часы,
Как кто-то взял грубо да взвесил,
Жизнь, Смерть положив на весы,
Чего человек в мире стоит...
Здесь много зависит от нас:
Чем рок нас шальной удостоит,
Куда переместит баланс...
И чем завершится та схватка?!-
Пока очень трудно сказать.
Но ведь не окончена сказка;
И принца нельзя потерять!

Лирическое преступление.

Нептун по морю мчит и мчит
Волною изумрудной,
И ветры вокруг себя точит,
Волну вздымая круто.

А шах плывёт на корабле,
Трясаясь от сильной бури:
Корабль идёт не на руле –
Во власти он нептуньей.

И шах кричит морским валам:

Шах: «Уймись, владыка моря!
Я полказны тебе отдам
За дочь твою, не споря!

Позволь мне ею обладать,
Беречь, как радость ока!
Средь женщин мира горевать
Не будет одиноко:

Принцесса – ценный изумруд –
Не только наш арабский
Украсит славный эмират,
Да весь гарем мой царский –

О ней узнает целый свет:
Величей чуда в свете нет!»

Невнятный рокот отвечал
Словам козырным этим:

Нептун: «А ты-то, шах, ведь не считал,
Что более на свете:

Клочок ли суши – плюнь да нет!-
Или глубины моря?
И что мне твой арабский свет,

Коль дочка не со мною?!

Решил ты, шах, меня купить!
Ты, видно, шах, не знаешь,
Что искру пламенной любви
Затак не покупают?

Меня хотел ты подкупить,
Её не зная слова!..
Придётся мне тебя сгубить,-
Нет выхода иного.

А что касается богатств,
То вольно брать их море
У тех, кто ниже прочих царств
Его сочтёт, на горе!»

И мачты, реи корабля
Накрыла пенная волна.

№14

Заговорщики.

Горюн приползает к Аклёну в крови:

Горюн: «Ух! Задал вражище урок!..
Сверкал, словно гром из-под недр земли,
Его остробокий клинок!
Он братьев моих потрепал несутя:
Кор ранен, Федрилло убит;
И, кровью своей – Фирт – пучину мутя,
С распущенным брюхом – погиб...
Однако, моя острозубая хватъ
Лишила врага головы.
Прости, проглотил её расвирепясь
Я от суматошной борьбы;
И нет доказательств победы моей.
Останки же малая братъ –
Та, что понапористей и понаглей –
Успела тотчас расхватать...

Поверь мне, Аклён,
Враг убит безвозвратно...
Ох, горек урон
В виде двух моих братьев!..»

Аклён: «Тебе я втройне за урон оплачу,
Лишь свой пенсион от царя получу.
Хорошую службу ты мне сослужил!
Осталось пустячное дело:
Пустить между рыбами страшную весть,-
Да чтобы в острог долетела,
Где ждёт Ариэль, когда выйдет на свет,
Прощённая папиной волей,-
О том, что на свете-то принца уж нет...
А дальше – несложное дело!
Её постараюсь утешить я , брат,
Сказав, что кончине его я не рад,
Но слёзы её ни к чему не ведут...
А дальше, глядишь, её сердце – и тут!»

Горюн: «Ну, что же, Аклён, если так,- по рукам!
Скажу всем, кого повстречаю,
Что видел я странное дело вчера,
От замка вблизи проплывая;
Мол, старого пана сынок молодой,
То бишь королевич занудный,
Упал со скалы невзначай, оступясь;
И, видимо, к дьяволу булькнул!
Его, мол, пытался я даже спасти,
Но поздно поспел, бог за это прости!»

Аклён похвалил от души Горюна:

Аклён: «Уж ложь твоя вправду надёжно складна!
Но только к тому постарайся приврать,
Кто это тебя так сумел расписать».

Горюн: «Найдусь да привру;
А насчёт уговора, клянусь, ни гу-гу –
Хватит братьев позора!»

Аклён: «Да, всем говори насчёт гибели братьев,
Мол, схватка была с неприятельской ратью;
Что между собой вы владенья делили,
А враг был матёр; вас они и побили...»

Бальзамом помазав горюновы раны,
Аклён отлежаться ему приказал
В течение суток, не больше. Потом же,
Чтоб, долго не медля, дела начинал.
Пока же о гибели принцессы весть

№15

Молитвы.

Проползает дней нелёгких ноша
И тоской отсутствие вестей
Опьяняет Ариэль, тревожа,
Унося покой от Ариэль.

Ариэль: «Что же друг молчит мой белобокий?
Что же нет от милого словца?
Долго ждать ещё и одиноко
Здесь мне возвращения отца.
А пока вдали он – я не выйду:
Так он слугам верным приказал.
Точно, от разлуки мне погибнуть –
Так меня мой рок нелёгкий наказал!..»

И она молила Зевса (бога,
Кто других богов лишь укротит),
Чтобы он – в признание к Афродите –
Не отверг бы принца оградить
От напастей разных и поступков,
Из-за розни сердца и души
Исходящих. Словом, неразумных
По неясности путей любви.
Пролетал вблизи как раз Меркурий –
Почтовой (по-гречески: Гермес),
Состоящий у богов на службе,
Да и сам он – бог, несущий весть;
Слышал он русалочкины стоны
И решил, пускай узнает Зевс,
Что такая парочка влюблённых
На Земле – в его владеньи – есть..

Жестокие слухи.

Странные сплетни неслись по округе,
Точно Яга на метле в облаках:
Тихо о чём-то шушукались слуги,
Встретив друг друга в укромных углах;
Даже мурены у входа шептались:
Их Ариэль пожирала глаза
Так, словно нет толи носа, толь уха,
Толь наша нимфа совсем без лица!
Но на вопросы никто не ответил:
Сразу – вздыхал и скорее – бежать...
Разве что только подруга Креветка
Правду могла бы русалке сказать,
Что происходит в отечестве милом...
Но как сыскать её? Тоже – вопрос.
Так, вот, она подозреньем томилаась,
Чувствуя важное что-то всерьёз.
Глупый Аклён часто рядом крутился:
То он с подарком, то весть принесёт;
Даже признался, что сильно влюбился!
(Только в признании холодный был лёд.)

Аклён: «Завтра вернётся наш царь-воевода».

Дева слова эти будто не слышит,
В мыслях своих унесясь от Аклёна,
Мрачно сидит и едва-едва дышит.

Аклён: «Слышала ль ты, что сказал я сейчас?»

Ариэль: «Что?.. Извини, повтори ещё раз...»

Долгой беседой Аклён её мучал,
Всё про дела, что хотел бы свершить,
Если ему царство ль, княжество ль вручат;
Да как с женой своей стал бы он жить.
Но Ариэль не о том ждала речи,
И потому был рассеянным слух.
Мысленно видит она дивный вечер,

Принца, лагуну... И двух сердец стук,
И голос милый звучат нежной песней;
И тешит мягкое трение рук...
И забывает, что ныне не вместе
С принцем она, но далёк её друг...
Что-то Аклён тихо вдруг промурлыкал:
Этих-то слов она долго ждала!
Крылья расправила вольности Ника,-
Словно сирень по весне зацвела!

Ариэль: «Что ты сказал?»
Не слышалось ль часом?
Надо проверить, услышать ещё.

Аклён: «Царь... Завтра снова пребудет у нас он...
Стало известно...»
Его горячо
Вдруг Ариэль обнимает, целуя;
Громко смеётся; ликуя, кричит;
И, по палате-пещере танцуя,
Точно безумная, резво кружит!

Аклён: «Да, вот забыл!.. Есть ещё одна новость...»

Ариэль: «Что ты сказал?... Я свободна, танцуй!
Скажешь её мне потом да попозже».

Аклён: «Нет, Ариэль, нынче ж уши разуй!»

№17

Возвращение царя.

Спрут 1: «Бедная наша малышка принцесса,
Как же пришлось ей теперь нелегко!
Вся потусклела она и не весел

Стал вдруг потушенный взгляд у неё.
Переживание великого горя
Деву затмило, как солнце – луна.
Страшного, скверного, злого, худого
Горя себе отхлебнула она!..»

Спрут 2: «Прав ли Горюн, не смолол ли он чуши?»

Спрут 1: «В этом сомнений не вижу, простой
Довод на то есть... Скажу его. Слушай:
Ведь до того, вроде, был этот бой,
Где два Горюновых брата погибли;
Стало быть, был его ум обострён
И насторожен... Поэтому гибель
Принца, конечно же, - слух не пустой!»

Так говорили два спрута, сойдясь
При обхождении владений своих.
И, неожиданно тут очутясь,
Царь морских вод слышит прения их.

Нептун: «Что это шепчетесь вы, как лягушки?
Что за событие вас собрало?
Всё должен знать я о том, что имею
В синих просторах своих! Оттого
Сразу выкладуйте знание ваше,
Новость свою расскажите царю!
Если событие ценности важной,
То за него я на месте плачу!»

Спруты прижали тут щупальца к сердцу,
По одному из них вместе сплели,
И, слегка дёргаясь, пыжась и нервно
Свой диалог до царя довели.
И прояснилось владыке, что ныне
Должен он к дочке своей поспешить,
Так как стряслась катастрофа в пучине,-
Та, что русалочку может убить.

Нептун: «Не окажись, моя дочка, Джульеттой!
Не поспеши вслед за принцем своим!»

Спруты: «Царь, это слухи. Ты дело расследуй:
Слухи обманчивы, нет веры им!»-

Два колченогих соседа подали
Свой – откровенного сердца – совет.
Им царь за важную новость отвесил
Кучку изрядную звонких монет.

Он возвратился... Принцессу в печали
Всё в том же гроте подводном застал.

И, уяснив среди слуг как-что было,
Кто о беде Ариэль рассказал,
Тотчас прибег к исключительным мерам.
Прежде всего вновь консилий созвал
И поручил прояснить чётко дело:
Правда ль, что юноша в море упал?
Что было дальше; и – как это было;
Жив ли остался иль умер юнец?..
Если всё – правда, и найдено шило,
Значит, - с другим Ариэль ... под венец!..
Жалкий Горюн, толи в страхе, в смущеньи ль,
Так заикаясь, как будто его
Кто-то толкает, давал объясненья
Перед царём о том, видел чего.

Нептун: «Стало быть, умер».-
Царя заключение
Так прозвучало.

А дальше:
Нептун: « В таком
Случае дочь мою надо утешить –
Пусть утешенье отыщет в другом!»

Акула: «Правильно это!»-

Поддакнул Акула.-

Акула: «Вот, мой Аклён – он в принцессу влюблён.
Ежли ты, царь, не имеешь что против,
Пусть утешеньем займётся-ка он!»

Царь помолчал и – кивком – согласился,
Ведь был всё время с принцессой Аклён,
К шаху Нептун когда был-отлучился.

Нептун: «Стало быть, пусть потрудится Аклён
Дочь от любви отгоревшей очистить.
И, если дело удастся, даю
Слово отца, что тотчас же на месте
На Ариэль я Аклёна женю!»

Сын же Акулы, узнав порученье,
С радостью начал русалку «крутить».
Только напрасными были раченья –
Принца она не желала забыть!

Ариэль: «Не приставайте, не лезьте, оставьте!
В гибель его я не верю. И вы
Лжёте; и горечи лживую чашу
Из ваших рук не желаю я пить!»

Сколько она не блуждала в округе,

Виталий Клич

Сколько расспросы средь рыб не вела.
Только, увы, белобокого друга
Так, к сожалению, и не нашла.
Словно бы сгинул дельфин вместе с принцем:
Нет его близко, вдали – тоже нет.
Но лишь его ей хотелось услышать.
Только его мог быть верным ответ...
Что же Аклён?

Он был счастлив в злорадстве:
Как ни крути, - будет дева его!
Он у Нептуна отхватит полцарства –
Хищникам сладостно станет житьё;
Верный Горюн же получит в награду
Золото шахской трофейной казны...
Явная светит Аклёну удача,
Видит чудесные ночью он сны!

№18

Провидение.

Греция. Славный Олимп. Громовержец
Через хрустальный свой шар зрит весь мир,
Плечи титана Атланта что держат;
Видит он разом Египет и Рим,
Грецию всю и Троянское царство,
Скифию видит и Пантикапей;
Знает он всё о героях и смертных,
Ведает всё про богов и людей!

Только весьма и весьма важным делом
Занят его всеобъемлющий ум:
Спор у него нескончаемый с Герой,
Грозной супругой, упрямой, как дуб.
Гера его упрекнула, что слишком
Он равнодушен к молящим его
О снисходительной участи, - к жизням,
Чьё провиденье – в руках у него...
Словом, несчастье большее в мире
Предостеречь предрешил Эгиох:
Тем, кто реально того заслужили,

Он бы своею эгидой помог...
Так он сидит в размышленьи. Влетает
В шляпе крылатой, с крылами в ногах,
Сын его. Зевсу привет оглашает
Тех, у кого побывал он в гостях.
О положении дел ведёт речи,
Просьбы содействовать передаёт
И – между этим, другим да и прочим –
Весть о мольбах Ариэль выдаёт.

Зевс: «Правда ли, сын, что в владеньях нептунных
То происходит, о чём ты сказал?
И каким образом брат... Посейдон мой
Дочь свою бедную так измотал?
Что-то здесь, вижу я сразу, нечисто...
(В шар свой получше взгляну я в досуг.)
Видимо, нужен здесь, вправду, Всевышний!
Был Посейдону я брат да и друг
Вечно; но ежели он неразумно
В царстве своём суд свой царский ведёт.
Значит, вмешаться,- того надо думать,-
В дело русалки пришёл мой черёд!»

Так Зевс Гермеса известие принял.
Правды не скрою, ему по душе
И даже кстати известье пришлось,
Ибо ему досадило уже
Сквозь шар хрустальный смотреть на события,
Долго следить их, затем чтоб понять:
Нужно, не нужно ли в дело вмешаться –
Это непросто ведь сходу узнать...
Кстати, решив по уму это дело,
Он и другую ведь пользу найдёт:
Как результат. Примирение с Герой
Зевса за великодушие ждёт!

№19

Свидетель.

На дне океана, обросшая тиной.

Галера без мачты гниёт.
Разбросаны амфоры. Уксус и вина
В них были когда-то. Жильё
Теперь же кальмаров, моллюсков и крабов
В тех амфорах треснувших. Там
Их будет настичь нелегко и труднее
Предательским хищным зубам!
В одном из отсеков разбитой галеры,
От ран теребась, лежит Кор.
От боли в подбитых боках подвывая,
Он свой вспоминает позор.
Хотели зубатые четверо братьев
Без всякой причины убить
Невинного принца. Но он не дурак был
И смог сам себя защитить!

Кор: «Я должен про всё рассказать государю.
Был этот проступок неправ!
Я с принцем в бою перепутал Федриллу,
Горюн же – брат – Фирта сожрал.
И всё: оттого, что смутил разум кровью
Стальной в руке принца клинок,
Который Федриллу и Фирта поранил.
Жестокий получен урок!
Как совесть грызёт! Ох, как больно в душе мне!
А боль в моём теле – пустяк...
И всё: из-за грязных соковок Аклёна –
Пусть с ними рассыплется в прах!»

Но Коровы раны изрядно смердили:
Не были они пустяком,
Как он о том думал. Раненья те были
Для Коровой жизни – концом.
Недолго ему протянуть уж осталось.
И стайка на падаль уж здесь,
В округе галеры разбитой, собралась,
Чтоб Кора по смерти доест!..

В галеру Кор вполз после жаркого боя:
Горюн (по ошибке?) его
Хотел вслед за Фиртом подать на застолье-
Он план этот вынес давно!
Акулы жестоки. Но братец Горюн их
Неписанным был подлецом;
Разделавшись с братьями средь суматохи,
Втройне бы он стал богачём,-
Ведь доля Федриллы, и Фирта, и Кора,
Естественно, станет его...

Кор: «О, как я желал бы расстаться с позором;
Как круто здесь всё сплетено
Горюновым братоубийственным мозгом!

Но дело несложно и Кор –
Я – должен хоть треснуть,
Разбиться хоть в доску,
Чтоб более страшный позор
Мой брат не накликал на наше семейство!
К тому же ещё, Ариэль
Спасти я могу опалённое сердце...
Так действуй, о Кор же, теперь!»

В отсек заглянул огненосец-удильщик,
Скиталец великих глубин,
Поэтому Кор резво столь оживился,
Ведь первым, кто видится с ним,
Был этот удильщик, случайно забредший.

Кор: «Послушай!»- Кор тихо шипит –
С трудом различаются тихие звуки,
Которые он говорит.-
«Не бойся!»

Удильщик заметил,
Что тело акулы
Ещё не мертво.
Он к Кору подплыл без опаски и смело –
Будь здоров Кор, не сделал б того!

Удильщик: «Что, братец-зубастик?
Попал в передрягу?
Сочувствую... Экая вонь!
Да ты, брат, рассыплешься
Пылью и прахом,
Одним плавником тебя тронь!»

Кор: «Послушай!»

Удильщик: «Чего уж не слышать?
Шипит что-то в горле,
Как в кране вода вдалеке,
Когда нет желанного в трубах напора...»

Кор: «Помочь, всё ж, обязан ты мне!»

Удильщик: «Ещё не хватало!»

Кор: «Касается дело
Не только меня одного...
Открою тебе я
Следы заговора,
Царю передашь... Но его
Я должен бы сам... пока жив...
Увидать бы... иль дочку его, Ариэль...»

Удильщик: «Стой, стой! Не спеши!
И давай по порядку
Суть дела раскладуй теперь».

Удильщик всё понял.
И – к Корову счастьем –
Не столь уж отпетым глупцом
Галерный сей гость, невзначай, оказался,
С держащим фонарь хоботком
Над умною мордой, чтоб путь осветить свой.

Кор: «Не бойся, останки свои
Тебе я, приятель,- возьми! – завещаю,
Ты лишь до царя доплыви!»

Удильщик: «Нет, братец,- живи! Как-нибудь продержишься тут.
Свидетель ведь ты, а не я.
Да вместе со мною обратно дождися
Принцессу морей и царя!»

Удильщик отсек за собою задраил,
На раны бальзам наложив,
И, что было сил, в направлении Эвбеи,
В Нептуна дворец поспешил.

В дворце в это время
Шло странное дело –
Метались все, точно угри.
И новость такую: Аклён с Ариэлью
Идут под венец (Хоть сгори!),
Удильщик услышал от этих и прочих
Ещё в середине пути...
(На этом в главе будет, видимо, точка:
От чтения, чтец, отомри!)

№20

Диалог рыб.

А: «Вы не слыха-а-али?!»

- Б: «Да нет, не слышали».
- А: «Весь слу-у-ухами полон дворец!»
- Б: «В чём суть их?»
- А: «Да в то-о-ом,
Что Аклён с Ариэлью
Под брачный ступают ве-не-ец».
- Б: «Немыслимо это!»
- А: «Но, всё-о ж... тем не ме-е-енье».
- Б: «Поверить нельзя!»
- А: «Убеди-ись...»
- Б: «Как странно порою, случайно, неожиданно
И бранно слагается жи-изнь!..
Ещё так недавно никто б не подумал;
Совсем невозможным казался резон
Красавицы с этим... уродом... веньчанья;
И, всё-таки, - женится он!
Бывает на свете: проснёшься богатым,
Ложась в нищете, голышом;
Или (до свиданья) рассоришься с сватом,
Не зная, что сват будет он.
Намедни, бывает, отхватишь монету,
Какой и в руках не держал;
А завтра, глядишь, вор в штаны твои влезет –
Изъял, утащил, всё украл!
Такие случайности в мире бывают –
Покруче чудес, волшебства;
И тот, кто о них хоть на миг забывает, -
Пропала того голова!..
А что Ариэль?»
- А: «Видно, точно – пропа-ала...
Погиб её принц, говорят».
- Б: «А как же с Аклёном...
Желанье совпало?»
- А: «Тут судят по-вся-я-якому, брат».

Высочайшее вмешательство.

В дворце торопились отметить венчанье.
Акула был занят в делах –
Следил, чтоб все гости на праздник собрались;
Чтоб ножки ломились в столах
От яств, угощений, напитков, похлёбок
И прочей такой трескотни.
Аклён, как жених, сдержан был да и робок;
Но близились сладкие дни,
Когда он свой норов ещё разнуждает
И рыбы узнают о том,
Что грозный, свирепый и мерзкий хозяин
Был ныне на трон возведён!
Нептун же, заботясь о благодати дочки,
Не видел совсем ничего.
Меж тем, морской окунь несчастье пророчил –
Не слушали, правда, его!
Была Ариэль, как тюльпан в увяданьи,
Задумчива, странно тиха;
Как будто неважно ей было венчанье,
Не знала она жениха;
Как будто ничто её здесь не касалось,
И где-то (точнее – нигде!)
В рассудке своём она грустно витала
По этой злосчастной Земле!..

Ну, вот, все собрались! Музыка играет;
Танцуют кальмар и медузы;
Бочком пучеглазые крабы шныряют,
Как заокеанские Тузы;
Трон царский украшен тесьмой золотою;
Мурены в шелка разодеты;
И от неявившихся кит оглашает
С открыток почтовых приветы!
Царь кубок берёт – нежный сок ламинарий
В том кубке, играя, томится:

Нептун: «Послушайте, гости! Как этот напиток
Должна будет речь моя литься!

Виталий Клич

Вы здесь и сейчас, чтобы увековечить
Факт брачным венчания союзом
Покорного дочь государя с Аклёном,
Её наипреданным другом...
Так выпьем, что есть,
За хорошую весть,
Всю горечь осушим из чаши!
Отныне в покое и мире живут
Пусть дети счастливые наши!
Что было – забудем,
Ведь пройден этап
И к прошлому нет уж возврата...»

Удильщик: «Царь, важная новость!
Последний привет
Получен от старшего брата,
Который над всеми и вся господин!»

Вдруг вторгся на праздник удильщик один.

№22

Высокий гость.

Весь зал встрепенулся.
Галдёж, суматоха.
Удильщик кому-то
Смахнулся на бога;
Кому-то представился Паном,
Шутя,
Проникшим в покои
Морского царя.

Нептун: «Давай, говори!»

Был Нептун недоволен,
Что речь его сбили на самой завязке.

«Что Зевс нам вещает,
Открой нам без маски?!
С ним очень давно, скажу, виделся я...

Чем жалует бог наш морского царя?»

Удильщик: «Без маски, мой брат, наведу я здесь шуму...
Ты лишь приглядишься!.. Но к тебе я не кумом
Сошёл в виде рыбы с Олимпийских небес!»

Нептун: «Да это сам Зевс!..»

Удильщик: «Не шуми!»

Нептун: «...Видит бес!»

Нептун, словно брата, обнял глашатая;
Все гости притихли, в чём дело не зная;
И - поняли: что-то такое стряслось,
Коль странное с альфы ещё началось!..
Нептун усадить хотел гостя на троне,
Но тот только около молча присел;
И пиршество взором презренным, вздыхая,
Без всякой пристрастности он оглядел:

Удильщик: «Во-первых, брат, с этим неладным венчаньем,
Тебя попрошу, продвигать – не спеши
События! Но должен наряд отослать ты
К галере, чтоб Кора они привели».
Сказал Зевс свои указания Нептуну.

Удильщик: «За встречу осушим-ка кубки, мой брат!
Чтоб пир твой совсем вдруг не стал неразумен,
Давай нашу встречу с тобой отмечать!»
И Зевс, и Нептун осушили бокалы.
И просит Нептун:

Нептун: «Брат, меня не томи!
С чем важным пришёл ко мне в гости, пожалуй,
Хоть на половину ты мне объясни!»-

Удильщик: «Не злись, брат,- тебе не желаю беды я;
И гром не падёт мой на шею твою!
Но есть в этом царстве злодеи другие,
Что сбились с тобою в неявном бою.
От их злоязыческих сказок и сплетен
Мутится вода у Эвбейских столпов...
Короче, пригрел ты, как змей возле брюха,
Отпетых и слишком опасных врагов!»

Нептун: «И кто же они?»

Удильщик: «Не спеши, станет ясно
Вот-вот,
Лишь появится стража и Кор.
Ты, брат, будешь Кору за это обязан –

С себя и с тебя Кор отмоем позор!»

И вновь они полные кубки схлестнули
И за «благоепие» тост подняли.
А гости по-своему дело смекнули:
Мол, волен с любим в дружбе быть господин!
Гуляли кальмары. Резвились медузы
И дамы с хвостами вели плавником
Под трубные звуки зелёных ракушек,-
Веселья нельзя описать целиком!
И... только Нептун знал о том, что Всевышний
С Олимпа сошёл в его царский дворец;
Для всех остальных то был просто удильщик.
От Зевса к Нептуну примчавший гонец!

Акула: «Так что же, о царь!
Твоё слово осталось –
Что скажешь? Даёшь ли согласие на брак?»

Акула вопросом задался.

«Я думал,
Пора б выпить с тестем своим! Но никак
Он слово своё до конца не домолвит...
Так что же? Мы все с нетерпением ждём!»

Нептун: «Минутку»,-
Нептун отчитался.-

«Позвольте
Иметь диалог мне с олимпийским послом!..
Нельзя гневить бога; Тем больше, Всевышний
Ответ жаждет слышать; немедленно, при том...
Пусть все веселятся; качается крыша;
Пусть замок катается наш колесом!
Советник!.. Мой будущий тесть, - веселись же!
Но (прежде венчанья) покончу с послом
Одно очень важное тайное дело...
Гляди веселее, задорно и смело!
Нам время не следует так торопить:
Не минется то, чему следует быть!»

И речь о семейных олимпийских делах,
Доступных лишь вечным одним олимпийцам,
Из уст двух богов принялась бурно литься;
Но – так и осталась загадкой для нас...

Хищному – хищное.

Удильщика чудный бальзам очень скоро
Поправил здоровье несчастного Кора –
Когда к нему стража явилась царя,
В нём сила уже накопилась, бурля
И действия требуя, к мести взывая...
Акулу, Аклёна всердцах проклиная,
Он более жаждал Горюну нанести
Удар ниже пояса – страшную месть,
Которой несчастный хитрец удостоил
Персону свою. Всё в уме Кор построил –
Как быть могло дело –
Уж чёрным на белом;
И ждал от удильщика милую весть
О том, что для мести представилась честь!

Однако, Горюн проявил осторожность,
Предвидя свидетельства Кора возможность:
Он брата давно уж повсюду искал,
Поскольку тот после сраженья пропал,
Зубов Горюна избежав просто чудом!..
Итак, наш Горюн у галеры... И тут он
Был стражей нептуновой опережён
И доступа к Кору, конечно, лишён.
И понял Горюн: его хитрое дело
Почти на глазах у него прогорело;
И доля сокровищ не светит ему;
И рок отпустил уж свою тетиву
Отмщенья коварствам его беспощадным:

Горюн: «Пропала, Горюн, и Аклёнова свадьба
И царству акул не бывать никогда...
Спасаться! Бежать!.. Неизвестно, куда?»

Другого Горюн не имел рассужденья.
Теперь первым делом – и главным – спасенье
Своей незадачливой жизни его
Подальше убраться отсюда влекло.
Горюна ошпарил панический страх!

Повсюду ему начал грезиться враг:

Горюн: «Аклён меня... грохнет, когда разберётся
В коварствах моих. Царь Нептун – посмеётся,
Под нож гильотины нещадный послав!»

Панический страх Горюна мчал и мчал
Сквозь мути глубин и зелёную поросль,
Сквозь груды камней и подводные горы;
И, их миновав россыпь смутных теней,
Он с ходу увяз средь рыбачьих сетей.

Рыбак: «Сегодня на ужин печёнку акулы
Отдам, так и быть, кобелю моему я!
Он пищи такой от меня заслужил».-

Везучий рыбак, веселясь, рассудил.

Вот так пожиратель родного же брата
Стал пищей насущной наземной собаки;
И нить его жизни, сквозь рой преступлений,
Его привела к грязным псам на съеденье!!

№24

Атлантида.

Почтенные рыцари мрачных глубин
Доставили Кора в Нептуньи палаты;
Нептун говорил с ним один на один
(В присутствии только олимпийского брата);
Подробно всё выложил Кор –
Всё, что знал,
О кознях Аклёна, Акулы и... брата,
Который недавно добычею стал
Рыбацкой – наземной и грязной – собаки.
Ещё Кор открыл.
Что Дельфин с принцем – жив;
И принц лишь слегка был, наверно, поранен;
Ещё – как погибли Федрилло и Фирт,
Разодраны братьев своих же зубами!

Немедленно скорый арест да и суд
Назначил Нептун над Акулой с Аклёном.

Нептун: «Пусть принца с Дельфином скорее найдут!
И будет Горюн поскорее пусть пойман!»

Нептун повелел.
Но имел с собой шар
Явившийся в гости к царю небожитель;
И то, как собакой был съеден Горюн,
Дал Кору с Нептуном воочью увидеть.

Кор: «Жаль»,-
Кор пожалел.-
«Что попался не мне
Отпетый мошенник акульего рода!..
Но, всё ж, не пришлось мне
мараться в дерьме –
И это снимает грехи с меня, вроде...»

Нептун: «Собаке – собачья и смерть!
То-то, брат...
А можно ли в шар твой
Хрустальный увидеть»,-
Нептун вопрошает у Зевса.-
«Где принц
С Дельфином приют обрели иль обитель?»

Зевс: «Изволь!»-
Зевс ему отвечал.-
«Но что это, брат,
Своим странным вопросом
Меня изумил ты
И перепугал –
Ведь мир невозможен волны и утёса!?.
Не ты ль так недавно об этом твердил?»

Нептун: «Забудь о том, Зевс!
Да и я уж забыл...
Однако, не знаю одно я: как быть?
Что делать мне с дочерью? Как она с принцем
Меж морем и берегом будет-то жить?»
На миг помрачнели богов двоих лица.

Нептун: «Найди вариант!»-
Просит Зевса Нептун.

Зевс: «Не бойся, мой брат,- я давненько обдумал:

В страну, где поддерживает небо Атлант,
Твою Ариэль с женихом поселю я!
Там суша с землёю сойдутся, мой брат,
И будет страна та прекрасного вида.
Её будем звать мы с тобой Атлантида!
И новая раса людей – ихтиандр,
Прекрасное племя существ (люди-рыбы)
Появится в будущем – близком уж – там...
Да и подтвержденье увидится нам
О том, что едина земля с океаном!»

Нептун: «Решенья мудрей и, поистине, славного
Не видел никто досель!.. Голос с небес
Сегодня мы слышали! Братец мой, Зевс!
Ты всё так божественно предвосхитил
И мудростью всякого ныне затмил!»

Нептун ликовал. Дочь беря в заточенье,
Он знал, что любовь будет биться в сраженьи;
И, ежели действительна принца любовь,
То должен добиться русалочки он!

Нептун: «Осталась задача: где делся жених?
Куда занесло его ветром не к месту?
Скорее свести мы обязаны их,
Иначе от грусти погибнет невеста!»

Тут зрят они в шар:

небольшой островок
 Раскинут средь волн, голый да одинокий;
 Растёт только плющ; да какой-то цветок
 Раскрыл свой венец
 Красно-жёлтый, широкий.
 Израненный, жаждой томящийся принц
 Лежит среди трав возле кромки прибоя;
 А рядом, в воде, серебрится дельфин,
 Он, видно уход проявляет над ним,
 Ища то, что может явиться едою...
 Сознания лишён принц;
 А, может быть, спит.

Нептун: «Однако ж – досталось ему в жаркой схватке!
Пусть дочь всё узнает... И свидится с ним!
Излечит его...»-

Царь «раскинул» по-царски.

И с радостью бога всеводного дочь
Помчалась к любимому,
чтобы помочь!

Эпилог.

Такую вот сказку поведали мне
Лисицы в прогулку у тихого плёса!
И всё ещё грезится, грезится мне
Мир зыби морской и простого утёса.
Я буду серьёзно и искренно рад
Тому, кто возьмётся её прочитать!
Она говорит о наивном и добром;
И слог её – оптимистичный и бодрый;
Она предназначена вас зарядить
Желаньем бороться и верно любить,-
Препоны, барьеры в пути побеждая,
Сомненья в победе своей отвергая!

Конец.

(Дата окончания первоначального варианта: 15.06.2000 г.)

(Дата последней обработки: 16 апреля 2006 г.)

Автор – Кулич Виталий (Вит Клич).